№ 69 (208). Варшава, Среда 30 марта 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники: Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты: В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы: Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 181-88. Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ: За одну строку петита: Впереди текста 50 марок, среди текста 90 марок, некрологи 30 мар., рекламы 30 мар., обыкновенныя 25 мар., мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА: В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 200 м. за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

К судьбѣ кронштадтцев. — Коммунистическіе безпорядки в Германіи.—Безпорядки в Италіи.—Греко-турецкая война.

СТАТЬИ: В станѣ „побѣдителей“ — ПЕРЕДОВАЯ. Борьба за власть—БОРИСА САВИНКОВА. Единый фронт—Д. В. ФИЛОСОФОВА.

По случаю праздников сегодняшній № выходит в половинном размѣрѣ. Слѣдующій № в размѣрѣ полнаго листа выйдет завтра, в четверг 31 марта.

ВАРШАВА, 30 марта.

В станѣ „побѣдителей“.

„Недѣля побѣд“ — так опредѣлила большевистская „Правда“, выходящая на русском языкѣ в Прагѣ, итоги послѣдних событій для правительства Ленина и Троцкаго. В самой Совдепіи, в ея столицах, по улицам, еще носящим слѣды только что затихшей гражданской войны,—устроены были торжественныя шествія, и парад побѣдных настроеній был продемонстрирован со всей присущей большевикам бутафоріей.

Но всей этой шумихѣ не скрыть, однако, той тревоги, которая продолжает владѣть большевистской кликой.

Кронштадт пал, но Кронштадт потряс кремлевских властителей так, как до сих пор их еще никто не волновал. Договор с Англіей подписан, но сами большевики понимают, что эту сдѣлку еще надо реализовать, и выгоды ея пока еще бумажны и проблематичны. Враг, подкапывающійся под большевистскій покой, притаился на сегодня,—но завтра он даст о себѣ знать вновь, и предупредить, откуда именно он явится, уже много труднѣе по той причинѣ, что он... всюду.

Близится весна. Еще нѣсколько недѣль, — и необозримая русская равнина, сейчас еще погруженная в зимній покой, примет совсѣм иной вид. Что будет тогда?

Как тревожится этим вопросом „Правда“, выходящая в самой Россіи, видно из слѣдующаго абзаца ея передовой статьи — абзаца безтолковаго, путаннаго и все же — с разсматриваемой нами точки зрѣнія — весьма показательнаго для настроенія большевистских главарей.

„Европейскіе имперіалисты — читаем мы в нем — и их подголоски из среды русской бѣлогвардейщины вплоть до Милюкова, Савинкова и Чернова, открыто отказываются от дальнѣйшей политики интервенціи, не скрывая в то же время, что они взлелѣяли новый план удушенія Россіи посредством взрыва совѣтской власти изнутри“.

Нечаевская психика Ленина и его „подголосков“, конечно, не в состояніи воспринимать никаких общественных движеній иначе, как под узлом зрѣнія „заговора“ или „подпольной интриги“. В этом отношеніи Ленин—родной сын Плеве, его духовное дитя, о котором можно сказать лишь словами Шиллеровскаго злодѣя: „О, ученик превзошел своего учителя“ — в этом тупом узком пониманіи революціи, как чего то, стряпающагося в подпольѣ.

„Новый план удушенія Россіи посредством взрыва совѣтской власти изнутри“!... Кто составил этот план и кто грозит им? Чтобы добросовѣстно отвѣтить на этот вопрос, достаточно вспомнить, какія резолюціи приняты в Москвѣ на послѣднем с'ѣздѣ коммунистической партіи. С'ѣзд засѣдал под гул кронштадтских орудій, и вся его работа свелась к изобрѣтенію способов, как бы умиротворить хотя навремя русское крестьянство, как бы вновь обойти его, чтобы оно не заявило о себѣ, с наступленіем весны, громче, чѣм гремѣли пушки с кронштадтских фортов. Сами коммунистическіе офиціозы признают, что в отношеніи к крестьянству приходится радикально мѣнять всю политику. „Наша задача сейчас—пишет та же „Правда“—снова сблизить рабочій класс с крестьянством... путем ряда мѣр в пользу крестьянскаго хозяйства“. И, „Правда“ не скрывает, что эти мѣры должны предотвратить „новую гражданскую войну“. Мы уже дали оцѣнку этим мѣрам по существу. Мы указали, что в итогѣ это лишь покушенія с негодными средствами, что, напр., проектируемый натуральный налог,—так же будет пріятен народу, как и всякія прежнія изобрѣтенія в видѣ „комбедов“, „продкомов“ и пр. и пр. Тришкин кафтан коммунистической политики, в отношеніи к крестьянству, исчерпывается в послѣдних своих возможностях, и вмѣстѣ с тѣм досказывается до конца и вся большевистская сказка. За „недѣлей побѣд“—за нынѣшней большевистской масляной — идет великій пост, который закончится—мы в том не сомнѣваемся—великим воскресеніем русскаго народа...

Борьба за власть.

Русскіе патріоты до сих пор терпѣли пораженіе за пораженіем. Большевики всегда и неизмѣнно в концѣ концов торжествовали побѣду. К тому было много причин. На одной из этих причин я бы хотѣл остановиться сегодня. Она существеннѣе, чѣм это может показаться на первый взгляд. Я говорю о борьбѣ за власть.

Можно бороться за Россію и можно бороться за власть над Россіей. Можно бороться за свободу и можно бороться за искусственное ограниченіе ея, т. е. за привиллегіи того или иного класса, или той или иной политической партіи, т. е. в конечном счетѣ, снова за власть. За что до сих пор боролись русскіе патріоты? За родину и свободу или за власть?

Офицеры, казаки и добровольцы, устилавшіе своими трупами путь от Екатеринодара к Москвы или от Эстоніи к Петрограду или от Омска к теченію Волги, умирали, разумѣется, за родину и свободу. Россія не забудет их подвижнической борьбы. Они погибли в бою, но спасли національную честь. Благодаря их безпотной жертвѣ, русскій народ имѣет право сказать: Россія ни на мгновенье не примирилась с коммуной, ни на мгновенье не признала Брестскаго мира, ни на мгновенье не прекратила борьбы против Ленина, Дзержинскаго, Троцкаго. Русскій народ не смирился, не покорился, не промѣнял чести родины на благосклонность „Че-ка“.

Вот что сдѣлали для Россіи офицеры, казаки и добровольцы. Но что сдѣлали для Россіи тѣ, которые их вели?

Я не говорю о борьбѣ политических партій—о жестокой борьбѣ монархистов и демократов. Да, Самарскій комитет преслѣдовал офицеров за убѣжденія, да, казачій полковник Красильщиков разогнал Уфимскую Директорію, да, генерал Деникин арестовывал соціалистов-революціонеров, да, соціалисты-революціонеры всѣми силами старались вредить покойному адмиралу Колчаку. Никогда мы, русскіе, не умѣли об'единиться перед лицом торжествующих коммунистов. Но это раз'единеніе, это пагубное междуусобіе, имѣет свое оправданіе: не может красноармеец умирать за помѣщика, не может старорежимный генерал умирать за землю и волю. Я не боюсь сознаться в своей ошибкѣ: я долго думал, что идея родины может об'единить и правых и лѣвых, я долго вѣрил, что Россія дороже наслѣдственнаго имѣнія или параграфа партійной программы. Но, ни у монархистов, ни у соціалистов не оказалось той пламенной любви к родному народу, которая может заставить забыть всѣ партійные споры и рука-об-руку единым фронтом, бороться с предателями отечества. И даже тѣ, немногіе, которые честно стремились к об'единенію, к созданію единаго „антибольшевистскаго“ фронта, на самом дѣлѣ разрушали его. „Общее Дѣло“ несомнѣнно искренно стояло и стоит на этой, идеалистической, точкѣ зрѣнія. Кого однако об'единяет В. Л. Бурцев? Почти всѣх умѣренных монархистов и нѣсколько десятков республиканцев. Лѣвых „Общее Дѣло“ не спаяло, а наоборот, рѣзко раз'единило. Нѣт, скажем точно: политическія партіи старой Россіи до сих пор борятся не за родину, а за власть, не за об'единяющее, а за раз'единяющее начало. До сих пор, по мнѣнію эмигрантов, чрезвычайно важным является совершенно праздный вопрос: кто будет в будущем во главѣ Россіи: ка-деты или соціалисты-революціонеры? Я говорю: праздный вопрос, ибо в будущем, во главѣ Россіи будут не ка-деты или соціалисты-революціонеры, не та или иная из существующих нынѣ политических партій, не Милюков, не Керенскій, не Савинков, не Авксентьев, не Дмитрій Павлович, не Буденный, а русскій народ, который образует свои новыя, политическія партіи и выдвинет своих, новых, народных вождей. Вот за эту народную власть, за народ и во имя его, памятуя, что мы только слуги народа, и надлежит нам бороться. Только эта борьба праведна и законна,—борьба, лишенная личнаго честолюбія, партійной гордыни, своекорыстія и расчета. Но велась ли такая борьба, но тѣ, кто руководили, тѣ, которым было много дано, уразумѣли ли они эту истину?

Покойный ген. Алексѣев ссорился с покойным ген. Корниловым—а вѣдь ген. Корнилов и ген. Алексѣев были достойнѣйшіе и честнѣйшіе русскіе люди. Позже были уже не ссоры. Позже, ген. Врангель обвинял ген. Деникина. Ген. Слащев обвинял ген. Врангеля. Адм. Колчак настаивал, чтобы ген. Деникин признал его Всероссійским Правителем. Ген. Юденич приписывал свою неудачу ген. Деникину и т. д. Даже маленькіе генералы и тѣ постоянно „подсиживали“ друг друга. Что это борьба за родину и свобобу? Или хотя бы борьба политических, непримиримых по существу направленій? Или это просто на просто, обнаженнѣйшая борьба за власть? Ген. Юденич желает первым войти в Петроград, ген. Деникин желает того же, адм. Колчак желает того же. Я никогда не забуду, как осенью 1919 г., когда ген. Юденич подходил к Петрограду и зашла рѣчь о возможной помощи ему финляндскими войсками, министр ген. Деникина, С. Д. Сазонов оспаривал финляндскую интервенцію. Он оспаривал ее, говоря, что не сегодня—завтра ген. Деникин будет в Москвѣ, а значит и в Петроградѣ. Но вѣдь разницы для Россіи между генералами Деникиным и Юденичем и даже адмиралом Колчаком, в сущности не было никакой. Адм. Колчак был демократичнѣе остальных, но вѣдь и он стоял на точкѣ зрѣнія классов и привиллегій, а не интересов трудового народа. Вѣдь и он прикрывался щитом Учредительнаго Собранія, не раскрывая скобок, не выявляя истинных намѣреній своей вооруженной борьбы.

Итак, боролись между собой партіи, боролись между собой отдѣльные люди. Боролись за власть. Не только боролись—продолжают бороться и до сих пор. Борьба эта заслуживает негодованія. Она, однако, прекратится только тогда, когда мы всѣ, правые и лѣвые, монархисты, республиканцы и соціалисты, поймем, что мы не хозяева, а слуги Россіи, и, поняв это, будем бороться не за свою, партійную или личную власть, а за власть русскаго, трудового, смиреннаго и великаго народа. Но поймем ли мы это? Или нам, эмигрантам, суждено повторить опыт польской эмиграціи 30-ых годов, когда немногіе самоотверженно отдавали жизнь за родину и свободу, а большинство спорило и яростно боролось между собой?

БОРИС САВИНКОВ.

Послѣ Кронштадта.

Возстаніе было преждевременно.

Один из членов кронштадскаго революціоннаго комитета, находящійся нынѣ в теріокском карантинѣ, сообщает: Возстаніе было преждевременно, мы это знали, но принуждены были выступить, чтобы поддержать петроградских рабочих.

Кронштадскіе бѣженцы.

Многіе из бѣженцев находятся в таком состояніи, что нуждаются в медицинской помощи. Бѣженцы размѣщаются на ближайших станціях, гдѣ уже всѣ помѣщенія переполнены. Среди спасенных имѣется около 1000 дѣтей. Из Гельсингфорса отправлен к границѣ спеціальный амбулаторный поѣзд с запасами американскаго „Краснаго Креста“, Продовольствіе и лечебная помощь обслуживается персоналом Кр. Кр.

Убійство заводских комиссаров.

Согласно совѣтским данным, „во время безпорядков в Петроградѣ“, были убиты комиссары на заводах Трубочном, Эриксона, Обуховском, Путиловском и Айвала.

Политическія новости.

Воззваніе короля Константина.

АФИНЫ, 22 марта. Перед об'явленіем частичной мобилизаціи запасных, король Константин обратился к народу с воззваніем, в котором говорил, что его попытки замиренія Востока все время наталкиваются на сопротивленіе в Анатоліи и как раз в то время, как он надѣялся, что мир установился, турки сдѣлали новую попытку разбить положеніе вещей, созданное севрским договором. В интересах мира необходимы новыя усилія и увеличеніе арміи. На улицах Афин восторженныя толпы всюду кричали „Ура“ в честь Греціи и войны.

Воздѣйствіе Москвы на Ангору.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 22.3. Совѣтскіе представители и в Ангорѣ напрягают всѣ усилія, чтобы помѣшать окончательному сближенію Турціи с Антантой. Чичерин шлет Мухтар-Бею, ангорскому министру иностр. дѣл, ноту за нотой, опровергая вѣсти о волненіях в Москвѣ и Петроградѣ и утверждая, что все это выдумывают в Лондонѣ, чтоб отвратить находящихся там ангорских делегатов от дружбы с сов. Россіей. Чичерин предостерегает против всяких уступок Турціи со стороны Антанты, как ловушки, имѣющей цѣлью подчинить Турціи своему экономическому господству, и выражает надежду, что турки не попадутся в ловушку. Мустафа Кемаль в ангорском національн. Собраніи совѣтовал не предаваться чрезмѣрному оптимизму, заявляя что переговоры ни с Лондоном, ни с Москвой не привели еще к окончательному результату.

Болѣзнь короля Петра.

Состояніе здоровья сербскаго короля Петра вызывает безпокойство. (ПАТ.).

Соединенные Штаты и Совѣты.

Вашингтонское правительство обратилось к представителю правительства совѣтов в Ревелѣ, с нотой, в которой оно заявляет, что торговыя сношенія с совѣтами могут быть возобновлены только в том случаѣ если правительство совѣтов гарантирует личную и имущественную безопасность американских граждан. (ПАТ)..

В Совдеп'и.

Какой процент!

РЕВЕЛЬ, 29.III. На послѣднем с'ѣздѣ коммунистической партіи в Москвѣ было выяснено, что партія к 1 марта насчитывала 875 тыс. членов. Населеніе сов. Россіи, как извѣстно, составляет 127 мил. человѣк. (Р. Б. Д.)

Переговоры?

РЕВЕЛЬ, 29.III. Мѣстный комитет с. р. получил свѣдѣнія, что переговоры между большевиками и представителями меньшевиков и лѣв. с.-р. прерваны. Большевики отвергли предложеніе с.-р. об измѣненіи декрета о выборах в совѣты, который допустил бы болѣе значительное количество крестьян. (Р. Б. Д.).

В рабочія арміи.

РИГА, 29.III. Из Москвы сообщают, что военный комиссаріат рѣшил зачислить в рабочія арміи всѣх здоровых, возвращающихся в Совдепію б. военноплѣнных. (Р. Б. Д.).

Побѣда Ленина над Троцким.

Из Москвы сообщают, что на коммунистическом с'ѣздѣ при голосованіи резолюцін о „функціях профсоюзов", за предложеніе Ленина подано 336 голосов, Троцкаго и Бухарина—50 голосов, а за резолюцію группы рабочей оппозиціи — 18 голосов.

Ставка на мужика.

МОСКВА, 23. III. (Радіо). Центральный исполнительный комитет избрал комиссію с предсѣдателем Милютиным во главѣ, которая должна будет принять необходимыя законныя мѣры для осуществленія натуральной повинности.

Совдепскія договоры.

Всероссійскій центральный исполнительный комитет одобрил договоры, заключенные с Турціей, Персіей и Бухарой.

Повстанческія движенія

Борьба за Одессу.

По свѣдѣніям „Гаваса", повстанцы, восставшие оставили Одессу 5 марта, но заняли ее вторично в ночь с 17 на 18. Большевики понесли при этом тяжелыя потери и отступают в направленіи на Николаев. Територія на запад и на сѣвер от Одессы до ст. Раздѣльная находятся в руках восставших. (ПАТ)

В Сибири.

Антибольшевистскія войска заняли, по свѣдѣніям из Владивостока, Ялуторорск и Шипы. 12-ая большевистская дивизія перешли на сторону восставших. (ПАТ)

В Германии.

Новый взрыв безпорядков.

БЕРЛИН. (Русспресс). Безпорядки, в воскресенье, вновь усилились. В Эссенѣ 14 убито и 46 ранено. В Лейпцигѣ продолжаются нападенія на полицейскіе посты. На многих желѣзных дорогах испорчены пути, что нарушает правильное сообщеніе. В Галле введено осадное положеніе. В Берлинѣ спокойно. (Русспресс).

Безпорядки в Германіи.

В Зенгергаузенѣ коммунисты взорвали телеграфное управленіе и взяли заложников в лицѣ бургомистра и нѣскольких других жителей.

В Битерфельдѣ коммунисты заняли зданія гор. управы, почты и т. п. В Делитах учрежден исполнительный комитет. В других мѣстностях сопротивленіе восставших слабѣет. (П.А.Т.)

Исключительное положеніе в Германіи.

Германское правительство об'явило исключительное положеніе в средней Германіи и Саксоніи. (П.А.Т.)

Послѣднія извѣстія

Безпорядки в Италіи.

МИЛАН, 25.3. 24 вечером в театрѣ Ла Скала, во время представленія, была брошена бомба. Убитых 24 человѣк, среди них нѣсколько музыкантов из оркестра, раненых до 100 человѣк; есть и тяжело раненые. Группа націоналистов, возмущенная происшедшим, устроила демонстрацію перед домом, гдѣ помѣщается редакція соціалистической газеты „Аванти", и хотѣла подожечь дом, но пожар сразу был потушен. Брошена бомба также и на электрической станціи в Миланѣ, но поврежденія незначительны. Вблизи Имолы взрывом бомбы поврежден желѣзнодорожный мост. В окрестностях этого города брошена бомба в ночной поѣзд. Желѣзнодорожное сообщеніе между Болоньей и Римом пріостановлено. Повсюду повреждены провода, телеграфные и телефонные.

Греко-турецкая война.

Греческая армія продвинулась на 20 километров вперед. Турецкіе націоналисты отступили без боя. По свѣдѣніям из турецких источников, турки отбросили в окрестностях Бруссы греков, взяв при этом 1,700 плѣнных и 20 орудій.

Из Афин сообщают оффиціально, что наступленіе греческих войск против турок продолжается. Южная группа взяла в окрестностях Ушака 320 плѣнных, 4 орудія и много военнаго матеріала. Сѣверная группа достигла линіи Базарджик и Эскиди. (ПАТ).

АФИНЫ, 29.III. По сообщенію агентства Гавас, греческія войска заняли Карагизар. (ПАТ.)

Заявленіе Н. В. Чайковскаго.

В отвѣт на сдѣланное ему предварительное предложеніе войти в состав „Русскаго Совѣта" (при ген. Врангелѣ), Н. В. Чайковскій послал слѣдующую телеграмму:

„Считая Русскій Совѣт в настоящее время политически вредным анахронизмом и конструкцію Совѣта не общественной, рѣшительно отказываюсь войти в него. Прошу моей кандидатуры не ставить. Заграничный Комитет Народно-Соціалистической Партіи единогласно признал невозможным участіе представителя Партіи в Русском Совѣтѣ".

Судьба арміи Врангеля.

„Послѣднія Новости" сообщают, что ген. Врангель обратился к французскому правительству с вопросом о перевозкѣ солдат б. крымской арміи во Владивосток, куда часть солдат желает выѣхать. Кромѣ этого, ген. Врангель просит перевезти 40 тысяч солдат его арміи в Сербію, правительство которой, с согласія Франціи, готово ее принять. Сам Врангель собирается также в Сербію.

Секретныя условія англосовѣтскаго договора.

ПАРИЖ, 23.3. По свѣдѣніям „Послѣд. Новостей", одновременно с подписаніем англо-совѣтскаго договора, Ллойд-Джордж и Красин обмѣнялись секретными письмами, заключавшими в себѣ дополнительныя условія, о которых в самом договорѣ не упоминается.

Банкет в честь Красина.

ЛОНДОН, 25.3. По случаю подписанія англо-совѣтскаго договора, нѣкоторые члены палаты общин устроили банкет в честь Красина, на котором предсѣдательствовал представитель либералов, поддерживающих правительство. Среди гостей были всѣ, сколько-нибудь причастные переговорам о заключеніи договора и депутаты тѣх городов, которые до войны имѣли наиболѣе развитыя торговыя сношенія с Россіей.

Красин произнес рѣчь, в которой заявил, что развитіе торговли между Англіей и сов. Россіей зависит от перваго приговора англійскаго суда, устанавливающаго неприкосновенность русских товаров и цѣнностей. Пока этого не произойдет на практикѣ, торговля невозможна. Однакоже, Красин надѣется, что это произойдет в ближайшем будущем.

Роспуск итальянской палаты.

РИМ, 29.3. 3-го апрѣля будет опубликован королевскій указ о роспускѣ итальянскаго парламента и о назначеніи новых выборов 15 мая.

На Д. Востокѣ.

Владивостокскій Городской голова, Б. А. Косьминскій к открытію Учредительнаго Собранія в Читѣ послал слѣдующую телеграмму:

„Привѣтствую Учредительное Собраніе от имени города Владивостока с началом работ по об'единенію Дальняго Востока и возстановленію единой великой Россіи."

Борьба в Грузіи.

Сов. „Извѣстія" сообщают: Стоящія на Черном морѣ французскія военныя суда, чтобы спасти власть свергнутаго рабочими и крестьянами Грузіи меньшевистскаго правительства Джорданія и Ромашвили, бомбардируют освобожденныя повстанцами населенныя мѣста Абхазіи."

Варшава.

К уходу министра финансов.

„Прж. Веч." сообщает о предстоящем уходѣ министра финансов Стечковского, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья.

Отмѣна продовольственных ограниченій.

На днях предстоит отмѣна продовольственных ограниченій, введенных министерством продовольствія.

Художественный вечер.

В воскресенье, 3 апрѣля, в залѣ Консерваторіи состоится 2-ой художественный вечер, устраиваемый Худ.-Лит. секціей при Р.Э.К. и посвященный творчеству Чайковскаго. Билеты от 50 м. до 350 м. продаются в книжном магазинѣ Идзиковскаго, (Маршалковская 119), в ресторанѣ „Огниво" (Мазовецкая ул.) и в редакціи газ. „Свобода". В день концерта — в кассѣ Консерваторіи.

Взрыв бомбы.

В первый день праздников, около 9 ч. утра, во дворѣ дома на Холодной улицѣ № 11 взорвалась бомба, стекла в окнах этого дома были выбиты. Несчастных случаев с людьми не было.

Тираж „милліонувки".

В послѣдній розыгрыш „милліонувки", выигрыш пал на номер № 1.560.518.

Единый фронт.

Русская эмиграція страшно раз'единена. Не только пространственно, но и идейно.

Париж, Берлин, Прага, Константинополь — дистанціи громаднаго размѣра. Но вездѣ свои центры русской, так называемой политики, вездѣ непримиримыя точки зрѣнія на спасеніе Россіи.

Разсказывают, что французскому правительству представлено чуть-ли не триста самых разнообразных и противорѣчивых проэктов такого спасенія. Бѣдные французы только за голову хватаются.

Но в одном пунктѣ всѣ центры русской эмиграціи сходятся. В одном пунктѣ всѣ триста противорѣчивых проэктов великолѣпно и чудесно об'единяются, а именно в пунктѣ очень своеобразнаго разрѣшенія русско-польскаго вопроса.

В разрѣшеніи этого вопроса, и только этого, русская эмиграція образует единый фронт, и страшно горда таким единством фронта.

Заключеніе Рижскаго мира послужило поводом для демонстраціи этого единства.

Первыми забили тревогу парижскіе эс-эры.

Обольщенные Кронштадтом, эсэры из „Воли Россіи" обратились к западным державам с деклараціей, состоящей из четырех пунктов. В деклараціи опредѣляются задачи русских демократических и соціалистических дѣятелей заграницей.

Особенно интересен пункт четвертый. Он гласит:

„Всѣ усилія всѣх русских людей должны быть направлены к тому, чтобы государства западной Европы рѣшительно и окончательно отмежевались от пагубной политики нѣкоторых пограничных с Россіей стран, не отказавшихся до сих пор от захватнических планов".

Эту, нѣсколько загадочную форму, раз'ясняют „Послѣднія Новости", газета, выходящая в Парижѣ, под редакціей П. Н. Милюкова, при покровительствѣ А. Ф. Керенскаго.

Перепечатывая декларацію парижских эс-эров, редакція „Послѣдних Новостей" дѣлает от себя слѣдующее, примѣчаніе относительно пункта 4-го:

„Наконец важна и четвертая задача деклараціи, особенно в виду возможности новых уступок напуганных большевиков полякам при заключеніи Рижскаго договора и в виду опасности, что государства Западной Европы не окажут достаточно сопротивленія требованію таких уступок со стороны Польши".

Это было за нѣсколько дней до подписанія Рижскаго мира.

Но вот мир подписан. Так как русской эмиграціи абсолютно нечего дѣлать, так как франко-польскій союз не имѣет для нея повидимому никакого значенія, и так как по ея мнѣнію французское правительство крайне недовольно заключеніем мира, русскіе политики спѣшат повѣдать Европѣ о своем протестѣ.

Милюков заявляет, что Рижскій трактат не болѣе, как клочек бумаги, и не будет имѣть в будущем никакого значенія, потому, что никакое будущее русское правительство не признает этого мира, отрывающаго от Россіи исконныя русскія земли. Кромѣ того, по мнѣнію Милюкова, великія державы Запада никогда этого мира не примут.

Русскій полномочный посол в Парижѣ, В. А. Маклаков изготовляет тоже протест, который будет представлен Лигѣ Народов. (Заимствую эти свѣдѣнія из „Газеты Варшавской" от 18-го марта).

Берлинскій „Руль" (20-го марта) категорически заявляет, что Рижскій мир является вопіющим и недопустимым нарушеніем прав и интересов Россіи, и потому для Россіи этот мир не пріемлем.

Как высказались берлинскіе монархисты, в какой формѣ протестует ген. Врангель—я не знаю, но само собой разумѣется, что они не могут разорвать единый, сплошной фронт. Как бы не относились они враждебно к „Рулю", „Послѣдним Новостям" и „Волѣ Россіи", в польском вопросѣ они вѣрные друзья своих врагов. Прошлое их обязывает. Обязывает между прочим и манифест великаго князя Николая Николаевича. Они, конечно, готовы, внести в этот манифест, кое какія мелкія поправки, но в общем, как подлинные люди прошлаго, они цѣпко за него держатся.

Для нас, для русской группы, работающей в Варшавѣ, это единство фронта не является чѣм то новым.

Мы с этим единством давно уже боремся, считая, что взгляды русской политической эмиграціи на разрѣшеніе вопроса о государственных новообразованіях в предѣлах бывшей территоріи Россійской Имперіи, и на русско-польскій вопрос в частности является прежде всего одной из самых крупных политических шибок.

По нашему мнѣнію, устроеніе восточной Европы невозможно без самаго радикальнаго разрѣшенія именно этого вопроса.

Прежде всего, Версальскій трактат коренным образом перекроил карту Европы. Русскіе политики с этим мирятся, не протестуют, но как только дѣло касается новой карты Россіи — они возстают, и, забывая о своей безпомощности, требуют чтобы всѣ територіальныя перемѣны в границах бывшей Россіи происходили исключительно по их усмотрѣнію.

В наукѣ государственнаго права есть ученіе о так называемых октроированных конституціях. Сильная государственная власть ограничивает себя свободно данной конституціей, и тѣм самым избѣгает революціи, предупреждая вполнѣ законныя требованія народа.

На такой точкѣ зрѣнія стоит и русская эмиграція. Она готова очевидно в качествѣ могущественной власти, сдѣлать нѣкоторыя, даже может быть, очень существенныя уступки, подвластным ей народам. Уступить Польшѣ независимость, в предѣлах линіи Керзона, дать какое нибудь „областное самоуправленіе" Латвіи, немножко погладить по головѣ Эстонцев, назвать малорусскія губерніи „украинскими" и назвать, слѣдуя примѣру большевиков, будущей строй Россійской Имперіи строем федеративным. Но всѣ эти уступки должны быть сдѣланы по свободному волеиз'явленію всесильнаго московскаго или петербургскаго центра, котораго пока еще нѣт.

Вся Европа зашаталась, Россія же представляет собою как бы одну колоссальную доменную печь, полную расплавленным металлом. Но русская эмиграція этого видѣть не хочет, повторяет старыя, доисторическія слова. Нѣчто вродѣ Столыпинской формулы: „сначала успокоеніе — потом реформы".

Какая слѣпота.

При этом наши политики не дѣлают одного, очень существеннаго вывода из своей программы.

Допустим на минуту, что коаліціи Милюкова и Керенскаго удастся свергнуть большевиков и устроить Россію, не считаясь с требованіями Финляндіи и Польши, а затѣм и Латвіи, Украины, Кубани, Грузіи и т. д. Допустим такое фантастическое предположеніе.

Спрашивается, намѣрены ли наши политики считаться в какой-либо мѣрѣ с пожеланіями Франціи.

Франція крайне заинтересована в процвѣтаніи Польши. Для Франціи разрѣшеніе русско-польскаго спора, крайне существенно. Но может ли она ждать этого разрѣшенія до паденія большевиков? Может ли она сказать своему молодому союзнику, чтобы он впредь до неизвѣстнаго момента паденія большевиков, представлял собою государство, не имѣющее никаких восточных границ, превратился в военный лагерь, и всегда был готов сражаться и на востокѣ и на западѣ, и все это для того, чтобы удовлетворить пожеланія всесильных Милюкова и Керенскаго?

Поставить этот вопрос, значит на него отвѣтить. А вывод отсюда слѣдующій. Русская эмиграція работает в Парижѣ, совершенно не считаясь с интересами Франціи.

Если же она с ними не считается — она работает на пользу Германіи. Но тогда лучше это откровенно и сказать.

Я знаю, что мнѣ отвѣтят: Мы работаем, считаясь с интересами Россіи, только Россіи, и нам все равно, кого мы обидим по дорогѣ, властно шествуя в Москву.

Но будем откровенны. Вѣдь это не болѣе как благородная поза, потому что протесты ростут как грибы, как раз в то время, когда парижская эмиграція болѣе чѣм когда либо далека от шествія на Москву.

Д. ФИЛОСОФОВ

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР. Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22